

Закон сохранения жестов

Дарсия Давенпорт

К стыду своему, Дарсия всё никак не могла собраться с силами, чтобы наконец воплотить в жизнь составленный ею с помощью Франсуазы план. И отругала себя нещадно за это уж несколько раз, а толку-то. Девушке казалось, это план последней надежды, и если уж и он провалится, то всё, жизнь кончена, поэтому Дарси малодушно оттягивала момент как могла. Оттягивала так старательно, что когда Стефано вдруг объявился ни с того ни с сего на крыльце дома, Дарсия переполошилась, запаниковала и упросила кстати оказавшегося рядом Эмиля сказать, что её нет дома. Упросила и только потом, когда сердце перестало истерически метаться в груди, сообразила, что, если юноша приходил к ней, то она, может быть, могла в тот самый миг всё выиграть, если бы только вышла итальянцу навстречу. Теперь же приходилось продолжать маяться неизвестностью - которую девушка сама себе все продлевала и продлевала, здесь и винить, в общем-то, было больше некого. Промаявшись ещё немного, Дарсия наконец набиралась смелости, собралась с силами и, зажимая в кулаке заготовленный подарок, отправилась искать Стефано.

Знать бы ещё, где его найти. У Дарсии на этот счёт сведений не было ровно никаких, и никто ей не смог ничего подсказать. Чуть поразмыслив, девушка решила начать с самого очевидного варианта и заглянуть в комнату, где жил юноша. А там, может быть, что-нибудь уже и прояснится. Найдя в жилом корпусе нужную комнату, Дарси не вовремя вспомнила, как в первый раз она вломилась туда через окно, смутилась и так и замерла перед дверью с поднятой рукой, уговаривая саму себя наконец постучать. Хватит уже оттягивать, ну сколько можно, до старости, что ли.

Стефано Грассини

Когда Дарсия так поспешно убежала из библиотеки - Стефано и предположить не мог, что это окончится тем, что девушка исчезнет напрочь. Иначе он бы её так легко не отпустил, догнал бы и уговорил остаться. Но юноша легкомысленно предположил, что все случится примерно как всегда. Что сегодня они расстанутся, и каждый унесёт с собой горьковатый привкус неловкости, а завтра снова встретятся, и забудут об этом, и продолжат искать тропинку навстречу друг другу. Поэтому внезапное исчезновение Дарсии стало для Стефано полной неожиданностью.

Неожиданностью и даже хуже.

Разглядеть тонкую, искусную паутину, которую девушка сплела вокруг него, получилось, только уже крепко запутавшись в ней - своим непрерывным нежным вниманием Дарсия приучила юношу к тому, что она так часто рядом с ним, ждёт и жаждет его внимания. И теперь Стефано изо дня в день напрасно искал восторженный взгляд её зелёных глаз, искал и не находил. Поначалу это вызывало недоумение, переросшее с течением времени в глухую ноющую боль за грудиной. Раньше всегда искавшая встречи с ним, теперь Дарсия как будто избегала его, и Стефано в ответ начал искать её сам. Юноша приходил к её дому, надеясь если не получить ответы на свои вопросы, то хотя бы увидеть девушку - увидеть вышло только её брата, который равнодушно разъяснил, что нет, Дарсии дома нет, куда ушла, непонятно, когда будет, неизвестно, и передавать он ей ничего не возьмётся, что он, курьер, что ли. После такой отповеди у Стефано возникло твердое

ощущение, что девушка как раз была дома, но намеренно отказалась от встречи с ним. И, услышав такой жёсткий отказ, Стефано никак не ждал так скоро увидеть девушку на пороге своей комнаты - а она взяла и объявилась, причём практически подгадав момент, когда как раз самого итальянца не было. Приди она немногим раньше, и разминулись бы.

Юноша, возвращавшийся в жилой корпус, сперва чуть было не решил, что ему чудится, и только характерно неуверенный жест, такой свойственный Дарсии, убедил его в обратном. Девушка стояла перед дверью с поднятой рукой, собираясь постучать, но отчего-то всё этого не делая. Стараясь как можно дольше оставаться незамеченным, Стефано приблизился к Дарсии со спины. Кое-как поборол желание немедленно стиснуть вновь обретенную девушку в объятиях, не дожидаясь, пока комната скроет их от посторонних глаз, и негромко поинтересовался: - Я надеюсь, ты пришла ко мне, а не к моему соседу? Заходи, милая, - и Стефано распахнул перед девушкой дверь, приглашая её внутрь комнаты.

Дарсия Давенпорт

Дарсия стояла перед дверью, как истукан, с поднятой рукой, и люто ненавидела себя за нерешительность. Время уходило, а девушка так все и не решалась постучать, боясь опять ошибиться - хотя не постучать уже само по себе стало бы уже огромной ошибкой - и стояла бы так ещё неизвестно сколько, если бы вдруг Стефано не вырос у неё за спиной, там, откуда она его совсем не ждала.

- Здравствуй. Да, конечно, я к тебе, - согласилась Дарсия, покрываясь взволнованными мурашками от того, как у неё над ухом прозвучал голос Стефано, показавшийся ей вдруг низким и очень горячим, пробирающим до самого сердца. Девушка торопливо прошла внутрь комнаты, куда её пропустил парень, мельком отметила, что в комнате существенно ничего не изменилось, даже жирная угольная линия на полу, кажется была все та же, но комната как раз сейчас интересна была не слишком. Дарсия обернулась к Стефано, собираясь заговорить с ним о главном - да так и замерла.

У него определенно изменился взгляд, с тех пор, как они в последний раз виделись, он стал по-другому на неё смотреть. Дарси вспомнила смутное ощущение, возникшее у неё когда-то давно и скорее похожее на догадку или даже на мечту, а сейчас ставшее предельно отчетливым и настоящим - Стефано смотрел так, словно гладил её тёплой рукой, гладил её всю, пытался обнять взглядом её всю. И вместо того, чтобы заговорить, Дарси шагнула к юноше, замороженная его взглядом, и зовуще протянула к нему руки, едва способная думать о чем-то, кроме его объятий, к которым она, кажется, сейчас была близка как никогда прежде.

Стефано Грассини

Стефано кивнул, хоть идущая впереди него Дарсия и не могла этого видеть - всегда оставалась вероятность, что на самом деле девушка пришла вовсе и не к нему, а хоть к тому же Эйнару, или просто по краткому делу, передать что-нибудь и снова пропасть. Дарсия же сейчас своими словами эту вероятность попросту растоптала. И, закрывая за девушкой дверь, Стефано еще не вполне представлял себе, что именно он ей скажет, зато точно понимал, что не должен позволить ей вновь исчезнуть.

- Мне тебя не хватало, - признался Стефано и обнял потянувшуюся к нему девушку за талию, крепко прижимая Дарсию к себе. Она прильнула к нему, хрупкая и изящная, и её светлое лицо и манящие зелёные глаза оказались совсем близко.

Хотелось спросить её и о том, где же она была все это время, и о том, почему она попросила своего брата выставить итальянца и отказалась его увидеть, - но Стефано так ни о чем и не спросил. Это получились бы упрёки, а упрекать только-только вернувшуюся к нему девушку в чем-либо было бы чёрной неблагодарностью. Юноша мягко прижался лбом ко лбу Дарсии, так, что теперь почти ничего не видел, кроме бездонных зелёных озёр её глаз, и негромко сказал: - Не исчезай больше. Прошу тебя.

Если бы сейчас Дарсия начала в ответ ставить ему условия, на которых она согласилась бы остаться рядом, - Стефано принял бы их, не оспаривая. После того, как его несколько дней не отпускало болезненное ощущение пустоты, образовавшееся с уходом девушки, сейчас, обнимая Дарсию, Стефано чувствовал, как его волнами захлестывает заполняющее до кончиков пальцев тепло. И причиной этому теплу была прекрасная девушка, сейчас так доверчиво замирающая у юноши в руках.

Дарсия Давенпорт

Ровно через миг после того, как Дарси шагнула к Стефано и протянула к нему руки, она успела испугаться. Что она опять сделала неправильно, не так поняла, не так истолковала, ошиблась и поторопилась - но ещё через мгновение этот страх рассыпался пылью, когда Стефано притянул девушку к себе, и её руки скользнули по его плечам, а сама Дарси прижалась к юноше всем телом и замерла, чтобы не спугнуть волшебное мгновение.

Которое всё длилось и длилось, и никак не заканчивалось.

- Мне тоже тебя не хватало, очень. Я скучала, - взволнованным шёпотом отозвалась Дарси. Стефано все так же обнимал её, его крепкие руки по-прежнему обвивали её талию, и Дарсия, немного осмелев, повела ладонями по плечам юноши, то уводя их назад, ему на спину, то снова возвращая вперёд и вычерчивая пальцами робкие зигзаги на его груди, всё никак не в силах определиться, как ей больше хочется к нему прикоснуться. Когда же Стефано наклонился к ней ещё ближе, так, что расстояние между их лицами исчезло почти совсем, Дарси занервничала, заметалась руками по его плечам и кое-как остановилась, задержав ладони на смуглой шее. От волнения начиная мыслить и говорить обрывочно, Дарси поспешно сказала: - Да что ты! Я никогда!... - и, кое-как собравшись с мыслями и вспомнив, зачем она изначально пришла, девушка начала издалека: - Стефано, можно, я у тебя кое-что спрошу? Скажи, пожалуйста - какая у тебя первая стихия? Ведь не вода же, правильно? И не земля, она тебе будет слишком тяжёлая. Мне кажется, это должен быть воздух. Я права? - взволнованно спросила Дарси. Как было бы сейчас неприятно выяснить, что она всё же ошиблась. В ожидании ответа девушка чуть крепче прижалась к Стефано и даже приподнялась на носочки, чтобы лучше видеть его глаза. Тёмные-тёмные, почти до черноты, исполненные сейчас такой нежности, какой Дарси никогда раньше в них не видела.

Стефано Грассини

Дарсия была невероятно, запредельно доверчивой - она уже с полупросьбы всё обещала, и не поклялась, наверное, потому только, что ей не хватало дыхания, чтобы произнести слово "клянусь". А ведь Стефано ещё даже не попытался ни что-то встречно ей пообещать, ни сказать, что любит. Девушка же, ни словом не пытаясь потребовать чего-то подобного, все равно льнула к его рукам, и ласкалась, и выглядела счастливой, сияющей. Такой счастливой, будто только что сбылась

главная мечта её жизни, - а у Стефано горло перехватывало от нежности, когда он понимал, что этой главной мечтой оказался он и так долго ею был, и девушку не сломило и не остановило то, как долго и упорно он отказывался сбываться.

- Спрашивай, - согласился Стефано, но у Дарсии получился скорее рассказ, чем вопрос. Девушка, то и дело сбиваясь на вопросительные интонации, рассказывала ему, что она бы назначила его ведущей стихией воздух. Стефано же не понимал, в честь чего она вдруг решила об этом заговорить, хотя не мог не признавать, что догадка девушки была правильной. Сам юноша в стихиях разбирался очень и очень условно, он бы очень вряд ли смог бы выдвинуть подобную догадку. Дарсия же, несмотря на то, что звучала вопросительно и неуверенно, казалось, разобрались с этим вопросом довольно легко, и этим только восхищала сильнее прежнего.

- Ты абсолютно права, - честно сказал Стефано. Провёл ладонью по волосам Дарсии, сменяя мягкие золотистые локоны, потом коснулся лица девушки, провёл пальцами по её щеке, ласково очертил нежный контур губ и поинтересовался: - Но могу я узнать, зачем тебе это? Для чего ты спрашиваешь? Или мне это знать не положено?

Дарсия Давенпорт

Всё-таки она была права. И уже неважно, как сейчас, постфактум, назвать это - интуицией ли, внимательностью ли, везением ли. Главное, что с камнями Дарси не прогадала. Девушка с облегчением улыбнулась было, и примерно в этот момент Стефано коснулся пальцами её губ.

Дарси замерла и на несколько мгновений даже перестала дышать. С одной стороны, ей очень хотелось, чтобы это ласковое прикосновение перешло в поцелуй - а с другой стороны, девушка боялась, что тогда это заставит её забыть если не обо всем, то о многом, и всё пойдёт совсем не так, как она успела уже наметить, и неизвестно, чем тогда вообще всё кончится. Разрываясь между своим желанием и своим же страхом, Дарсия в итоге сделала нечто очень среднее - поцеловала сама, кратко прижалась губами к кончикам пальцев Стефано, и тут же отстранилась, высвободилась из его рук, чтобы свободно достать подвеску, ради которой сегодня всё и затевалось.

- Я спрашивала, потому что я приготовила тебе подарок. Но если бы я ошиблась со стихией, то этот подарок потерял бы смысл, - объяснила Дарсия. Вытянула из кармана подвеску и показала её Стефано на раскрытой ладони - что даёт какой из камней, девушка заранее проверила в библиотеке и теперь готова была подробно о них рассказать: - Вот. Камень - это горный хрусталь, он будет усиливать энергию Вишуддхи. А вокруг - серебро, это для Сватхистханы, для водной магии. Только, умоляю, не отказывайся. Я эту подвеску специально для тебя искала, я хочу, чтобы она была у тебя, - настойчиво закончила Дарсия. Завладела ладонью Стефано, вложила в неё подвеску, накрыла сверху своей ладонью и ещё раз быстро поцеловала пальцы юноши. Дарсию переполняло счастье - она столько раз представляла себе, как она отдаст своему любимому подарок, и вот наконец это сделала, и в реальности это оказалось ещё приятнее и волнительнее, чем в любых фантазиях.

Стефано Грассини

- Да что же ты со мной делаешь! - невольно вырвалось у Стефано. Прикосновение нежных губ Дарсии к его пальцам было похоже на удар электрического тока, и Стефано вот-вот расцеловал бы её в ответ - если бы она не ускользнула из его рук,

гибкая и неуловимая, словно ставшая олицетворением своей родной стихии. И едва юноша подумал было о том, что никакой подарок не заменит ему только что упущенной сладкой возможности, как дальнейшие действия Дарсии заставили его передумать. Подвеска, оказавшаяся у Стефано на ладони, может, и имела несколько девчачий вид, но всё же была красивой, а Дарси с такими сияющими глазами рассказывала о свойствах камней, что сомнений не оставалось: действительно, искала специально для него, потому что случайно так вряд ли подберешь, старалась, переживала. Да к тому же Стефано довольно смутно представлял себе, сколько Дарсия могла заплатить за эту подвеску, что только повышало её стоимость в глазах юноши, а поцелуй, которым Дарсия сопровождала передачу подарка, так и вовсе поднимал ценность этого серебряного дракончика выше облаков. Стефано чувствовал себя просто обязанным подарить девушке что-нибудь хотя бы примерно равноценное, но, как назло, ничего подходящего в голову не приходило. Из вещей, которые можно было бы подарить девушке, в комнате были только четки, но и те во-первых, не законченные, а во-вторых, изначально составленные для Евгении, и передаривать сейчас Дарсии предназначавшееся другой девушке украшение было бы просто непозволительно.

Но и подходящий вариант в голову всё же пришёл, пусть и не сразу.

- Я с ним ни за что не расстанусь, - пообещал Стефано. И взамен потянул из-под рубашки свою цепочку с маленьким серебряным витым рогом - если дарить девушке предназначавшееся другой украшение стало бы идеей препаршивой, то вот передарить свое могло, наоборот, стать и не такой уж плохой идеей. - Я вообще-то его носил как амулет на удачу, но если ты говоришь, что серебро помогает в водной магии - тогда пускай помогает тебе. Не одалживаю свой амулет, но отдаю его в твои руки, - сказал Стефано, застегивая цепочку на тонкой шее девушки. И, склонившись к Дарсии, поцеловал ее нежную шею над самой цепочкой, на миг ощутив губами исходящее от ее кожи мягкое тепло.

Дарсия Давенпорт

- А что я делаю? - не поняла Дарси, вполне искренне не сообразившая, к чему именно относилось восклицание Стефано, и даже не сумевшая толком определить его тон, чтобы понять, делает ли она что-то приятное для юноши или вовсе даже наоборот. Девушка была близка к тому, чтобы напрямую спросить, как правильно - советы, которые она до этого так заботливо собирала в огромном количестве, все разом выветрились из ее головы. Да, похоже, они бы все равно и не сработали. Франсуаза вот говорила, что бросаться юноше на шею не стоит. Дарсия же, вопреки ее совету, примерно то и сделала - и тем не менее, пока все шло очень хорошо. Не испортить бы. А девушка небезосновательно боялась, что испортить она может, был у нее неприятный талант из хорошей ситуации сделать катастрофу.

- Нравится? - жадно спросила Дарси, вглядываясь в лицо Стефано. Она затруднялась по выражению его лица определить, как он отнесся к ее подарку, понимала только, что этим жестом она юношу изрядно ошеломила. Дарси с легким недоумением проследила за тем, как Стефано потянулся к воротнику своей рубашки - и тихо, радостно ахнула, когда на свет появилась еще одна цепочка, которую юноша пообещал подарить ей. Серебро, это да, оно связано с энергией Сватхистханы, Дарси в этом месте с готовностью кивнула и обеими руками отвела волосы от шеи, чтобы юноше было проще застегнуть на ней цепочку.

Украшение оказалось именно таким теплым, как девушка и думала, только что с груди Стефано, еще хранившее тепло его тела. Дарси потрогала кончиками пальцев

маленький рог, оказавшийся теперь на ее груди, и собиралась уже поблагодарить юношу за этот подарок, когда Стефано наклонился к ней и поцеловал ее в шею. Не ожидавшая от него такой прыти Дарсия отшатнулась, залилась румянцем и, обеими ладонями прикрывая шею, где на коже, казалось, все продолжал гореть поцелуй, замотала головой: - Не надо так! Пожалуйста. Ты меня смущаешь.

Стефано Грассини

Если судить по тому, как засияли глаза Дарсии, когда она увидела серебряную безделушку, такая идея обмена подарками ей понравилась даже в разы больше, чем самому юноше. И после такого успеха Стефано считал себя вправе поцеловать её несколько раз подряд - девушка же шарахнулась от него уже после первого поцелуя, только раздражив юношу мягким вкусом её кожи.

- Почему? - упрямо спросил Стефано, хотя, наверное, в общих чертах и догадывался, что произошло. Возможно, после относительно невинных объятий почти мгновенный переход к смелым поцелуями девушку действительно смутил и даже напугал. Тем не менее, Стефано упрямо шагнул за шарахнувшейся от него Дарсией. Пользуясь тем, что обеими руками девушка прикрывала шею, Стефано беспрепятственно сжал Дарсию в объятиях - и почувствовал, как она прижимается к нему мягкой грудью, удивительно чувственное ощущение, почему-то ускользнувшее от юноши в первый раз.

- Милая, я тебя не понимаю, - все же сказал Стефано, желая не путаться в своих догадках, а получить ответ от Дарсии. - То ты обижаешься на то, что я тебя не поцеловал, убегаешь и вообще отказываешь мне во встречах - то теперь, когда я пытаюсь тебя поцеловать, ты уворачиваешься и просишь так не делать, потому что я тебя смущаю. Ну, так как же нам быть?

В этом отношении Дарсия до сих пор его потрясала. Девушка ухитрялась совмещать в себе, казалось бы, абсолютно полярные настроения. То она была настойчивой и упрямой, не боялась отказов и продолжала с горящими глазами добиваться желаемого, то вдруг становилась пугливой, и ее как будто легко было смутить даже всего одним неосторожным жестом. Становилась то несокрушимым льдом, то ускользающей из рук гибкой водой - и такие перемены волновали и заставляли любить ее ничуть не меньше, чем если бы она, как в классических пьесах, становилась то обжигающим пламенем, то леденящим холодом.

Дарсия Давенпорт

- Отказывала? Я? Тебе? Когда? - возмутилась было Дарсия, но тут же сникла, вспомнив, что, действительно, не так давно было дело. Когда она позорно спряталась в доме и попросила Эмиля сказать, что ее нет, вот всего пару дней назад. И, похоже, Стефано все равно догадался, как дело обстояло на самом деле - стоило это осознать, и Дарсия едва на месте не умерла от ужаса и стыда. Умерла бы, если бы в этот момент юноша не продолжал ее обнимать. Что, наверное, все-таки говорило о том, что если он и сердится на девушку за это, то не слишком сильно.

- Я не знаю, что тебе ответить, - виновато сказала Дарси и опустила голову на плечо Стефано. - Но ты не сердись на меня, пожалуйста. Я ведь в первый раз кого-то люблю, я пока не знаю, как правильно. Ты мне обязательно говори, пожалуйста, если я буду делать что-то не так, ладно? - с легким замиранием сердца попросила Дарси. Она боялась какой-нибудь своей ошибкой - которых она, кажется, по-прежнему делала предостаточно - разрушить только-только установившиеся между

ними теплые отношения, и лучшим, наверное, решением было бы, чтобы сам Стефано ее и направлял, это было бы лучше, чем десять девушек-советчиц.

- Я люблю тебя, - негромко призналась Дарси, произносившая это каждый раз как в первый раз. Но сейчас Стефано обнимал ее так тепло и надежно, что признаваться в любви было совсем легко, легко и правильно. И Дарсия даже набралась смелости для того, чтобы пообещать: - Если я должна сейчас тебя поцеловать - хорошо, я сделаю, я готова. Только я совсем этого не умею. Но я буду стараться. Сейчас нужно?...

Стефано Грассини

- А брата выслала, чтобы он меня выгнал? Не ты? - мягко напомнил Стефано. Смущение Дарсии подсказало ему, что, действительно, он все угадал правильно, но сердиться на девушку за это сейчас не было никаких сил, не когда она, доверчивая и нежная, млела на его груди, склонив свою прелестную головку к нему на плечо. И говорила так трогательно, что опять хотелось ее, наивную, расцеловать с головы до ног.

- Я тоже тебя люблю, - отозвался Стефано, хотя его неприятно кольнуло то, что это прозвучало как-то слабее, чем произносимое Дарсией чуть ли не в каждую их встречу "я люблю тебя", показалось слабым эхом и едва ли могло достоверно описывать пожар, который Дарсия смогла разжечь у юноши в груди. - И я ни в коем случае не хочу ни к чему тебя принуждать, если тебе не хочется. Не скрою, я бы очень хотел сейчас тебя поцеловать, но у тебя есть полное право с этим не согласиться, - и произнесённое вслух желание, словно материализовавшись и обретя удвоенную силу, стало ещё острее. И, хоть Стефано и верил в то, что в случае отказа Дарсии у него получится сдержать себя, о том, что она всё-таки может ответить "нет", юноша старался не задумываться лишней раз. Хотя она, конечно же, могла. Стефано никак не мог предсказать, что охватит девушку на этот раз, смелость или нерешительность. И даже не был уверен, что с течением времени однажды научится это понимать и предсказывать.

Дарсия Давенпорт

- Пожалуйста, перестань, - сдавленно попросила Дарси, утыкаясь лицом в плечо Стефано. - Мне жаль, мне очень жаль, что я так сделала! Я боялась встретиться с тобой лицом к лицу, я была к этому не готова. Я и сейчас, наверное, до конца не готова. Стою и дрожу, разве ты не чувствуешь? - слабо улыбнулась Дарси. Признаваться в этом было не так уж просто, но теперь девушка почувствовала себя немного легче. Как будто с этим эпизодом они полностью разобрались и закончили, и в нем не осталось никакой недосказанности, и теперь они больше никогда не должны будут об этот случай спотыкаться.

И, конечно же, самым главным было то, что это как будто так ни на что в итоге так и не повлияло. Услышав заветное "люблю", Дарси встрепелась, а потом и вовсе покрылась взволнованными мурашками. Стефано сказал, что он хочет её поцеловать, и Дарсия даже думать не могла о том, чтобы сказать "нет", её волновало лишь то, что она же совсем ничего не умеет и юноше это может не понравиться.

- Я, нет, почему же, я согласна, я тоже хочу, - выдохнула Дарси. Подняла голову, положила ладони на плечи Стефано, приподнялась на цыпочки, потянувшись к лицу юноши, и срывающимся голосом предупредила: - Только, ты же понимаешь, я ведь и целоваться буду в первый раз, я не делала этого никогда раньше. Ты... не оценивай

меня слишком строго, хорошо? - тихо, почти опускаясь до шепота, попросила Дарси. И осторожно подалась вперёд, вся сгорая от нетерпения.

Стефано Грассини

Дарсия ухитрилась сделать и то, и другое, и смело податься вперед, и в то же время как будто нерешительно попятиться, предупреждая Стефано о том, что она ничего не знает и не умеет. Эти ее слова юноша всерьез толком не воспринял - Дарси где-то с минуту назад почти так же серьезно объясняла ему, что она и любить-то не умеет правильно, хотя с этим юноша был в корне не согласен, и, возможно, сейчас она опять просто слишком плохо о себе думала.

- Не буду я тебя оценивать, - качнул головой Стефано и поцеловал потянувшуюся к нему девушку. Она действительно ничего не умела и не понимала, как отвечать, но юноша едва замечал это за пленительной нежностью ее розовых губ, которые сейчас были в полном его распоряжении. И уже сейчас не хотелось отпускать ее ни на секунду, потому Стефано и отстранился от девушки не сразу и нехотя, несколько раз кряду напомнив самому себе, что они ещё увидятся и не раз, и ни к чему пытаться сейчас расцеловать Дарсию как при прощании навсегда.

Дарсия же продолжала манить своей красотой, сейчас показавшейся Стефано и вовсе ослепительной. После поцелуя, по-прежнему такая близкая и тёплая, вся в ореоле золотящихся волос, с горящими глазами, с трепещущим на приоткрытых губах сбившимся дыханием, она казалась юноше идеально красивой и невероятно притягательной. Стефано искренне сказал: - Ты красавица. Самая красивая девушка на земле, - и снова склонился к лицу Дарсии, срывая с её упоительно сладких, послушных ему губ ещё один долгий поцелуй.

Дарсия Давенпорт

От волнения Дарсия даже глаза закрыла, чтобы не смотреть, как юноша к ней склоняется - да так и стояла с закрытыми глазами, чуть подавшись вперёд и доверчиво приоткрыв губы, почти оглушаемая ударами собственного сердца. Сначала девушка почувствовала на лице тёплое дыхание Стефано и нервно сжала пальцами его плечи, понимая, что до заветного мига осталось совсем чуть-чуть, а потом тёплые губы юноши прижалась к её губам.

Дарси даже забыла, что ей нужно пытаться хоть как-то ответить. Она таяла в руках Стефано, послушно отдавая ему свой поцелуй, который всё длился и длился, как волшебная сказка. Теперь-то Дарси полностью понимала, почему о поцелуях столько разговоров - то, как Стефано ласкал её губы, было безумно приятно и отдавалось во всем теле обжигающим теплом, не исчезающим, даже когда юноша перестал её целовать и отстранился.

- Хочу ещё, - заявила Дарси прежде, чем успела уследить за своим языком. Благодаря Стефано её первый поцелуй стал гораздо большим, чем просто неловкое, неумелое соприкосновение губ, каким мог бы оказаться. Дарси взволнованно, часто дышала, вся ещё во власти этой волшебной тёплой ласки, и мало о чем могла думать кроме того, как ей хочется испытать это ещё раз. И Стефано немедленно подарил ей ещё один поцелуй, такой же долгий, как и первый, тёплый и чуть влажный, но девушке это казалось не противным, а даже наоборот, волнительным. Дарсия провела ладонями по плечам юноши, поднимаясь выше, погладила смуглую шею и переместила руки ещё выше, запуская пальцы в тёмные волосы. Это движение показалось девушке очень взрослым, и нужным, и правильным, и Дарси осмелилась попытаться целовать юношу в ответ, неумело

смыкая губы на его губах.

- Ох, - слабо сказала Дарси, когда и эта ласка все же закончилась, и почти в изнеможении опустила на грудь Стефано. Второй поцелуй оставил её с сильно бьющимся сердцем, с подгибающимися коленями, но безумно счастливой, и бушующий внутри восторг почему-то вытягивал все силы, делая мышцы похожими на кисель. Дарси закрыла было глаза, потом с усилием их открыла и смущённо пробормотала: - Я вообще-то думала, я всего на минуту к тебе зайду. Я совсем не ожидала, что я так надолго останусь.

Стефано Грассини

Второй поцелуй пьянил ещё сильнее первого, потому что Дарсия пыталась на него отвечать - и пусть она делала это не слишком умело, голову сейчас кружил сам факт того, что девушка, перебарывая неловкость, старается дарить ласку в ответ. Движения же её рук только сильнее распаляли бушующее внутри пламя, заставляя с удвоенной силой желать её поцелуев снова и снова, и Стефано нехотя оторвался от губ Дарсии, только когда почувствовал, как девушка слабеет в его объятиях. Она, казалось, совсем потерялась в новых для неё ощущениях, и Стефано крепче охватил её тоненькую талию, надёжно обнимая девушку и прижимая её к своей груди.

Но как же они по-прежнему манили, эти нежные розовые губы, и каких же усилий стоило сдержаться и не начать снова терзать их поцелуями.

- Это ты так намекаешь, что ты сейчас снова от меня убежишь? - спросил Стефано, стараясь не выдать голосом, как ему не понравился этот намёк, и машинально перебирая светлые волосы Дарсии, беспорядочно рассыпавшиеся по спине и плечам девушки. Времени, проведённого с Дарсией, юноше было мало, и ему хотелось удержать её рядом с собой, чтобы продолжать говорить с ней, обнимать её, касаться мягкой и тёплой девичьей кожи, - делать всё то, от чего она собиралась его отрезать, убежав и снова растворившись бесследно среди обитателей монастыря. Не желая сдаваться так просто, Стефано упрямо попросил: - Останься, пожалуйста. Или, если не можешь остаться - тогда скажи мне, что ты делаешь сегодня вечером? Я хочу пригласить тебя на свидание, - и уж хотя бы со свидания, надеялся Стефано, его возлюбленная не убежит через десять-пятнадцать минут, ссылаясь на неотложные дела.

Дарсия Давенпорт

- Я именно на это и намекаю, - с тяжелым вздохом сожаления призналась Дарси. Ей и самой не хотелось никуда уходить - в этой комнате, наедине со Стефано, она чувствовала себя счастливой как никогда раньше, счастливой и любимой, и досадовала, что внешний мир ни за что не хочет оставить её в покое и вырывает из этого сладкого омута. - Я ещё должна сделать... у меня ещё есть дела, - и вспомнить бы только, какие. Проведенные наедине со Стефано минуты и в особенности его долгие поцелуи всё перевернули в голове у Дарсии, и теперь в этой голове было ничего толком не найти.

В ответ на просьбу остаться Дарси молча замотала головой. В памяти начали потихоньку всплывать её договорённости о встречах с другими людьми, и эти встречи никак нельзя было проигнорировать, а чтобы их отменить, это же всё равно придётся уйти. Но на словах "что ты делаешь сегодня вечером" девушка с надеждой встрепенулась - эту почти волшебную формулу она знала, это были вроде бы негласно общепринятые слова, предшествующие приглашению на свидание - и,

действительно, Стефано тут же подтвердил, что именно так он эти слова и использует. Оставалось только радостно ответить ему, что она свободна - но Дарси с огорчением вспомнила, что как раз ничего подобного.

- У меня вечером... в общем, не могу я, - убито сказала Дарси. И робко предложила: - Но я могу постараться освободиться к девяти. И тогда в четверть десятого я смогу с тобой где-нибудь встретиться. Это будет хорошо, это подойдёт?

Стефано Грассини

Когда Дарсия ответила ему отказом в первый раз, Стефано даже не дрогнул - и вообще сделал вид, что не услышал. Девушка ответила слишком быстро, она явно не успела как следует подумать над этим вопросом. Стефано прекрасно расслышал, с какими отчетливыми нотками горечи она произносила свой отказ, заключил из этого, что Дарси очень хотела бы сказать "да" и терпеливо выдерживал паузу, давая девушке время как следует всё обдумать и отыскать лазейку - сделать это могла только сама Дарси, подсказать ей, как избавиться от каких-нибудь её невероятно важных дел, юноша был бессилён и мог сейчас только ждать.

Этой паузы Дарсии, действительно, хватило, чтобы придумать, когда они могут встретиться. Стефано мысленно прикинул, сколько времени остаётся от названного девушкой часа до отбоя - времени оставалось предостаточно, а если ещё брать в расчёт, что отбой можно с аккуратностью частично загнуть и разойтись несколько позже, так и вовсе получалось набрать очень приличный запас времени. Стефано кивнул: - Это будет замечательно. Тогда в четверть десятого я буду ждать тебя возле пруда - это место подойдёт? - Пруд юноша называл наспех, как первое пришедшее в голову место, почему-то ничего более подходящего для зимнего свидания вспомнить не получилось. У Стефано же было чёткое ощущение, что если он затянет с приглашением хоть на миг, то поймать удачу не выйдет, и уже почти осязаемое на кончиках пальцев вечернее свидание выскользнет из рук, превратившись в одну только пустую фантазию. Чего, конечно же, было допустить никак нельзя.

Дарсия Давенпорт

- Подойдёт, конечно! - с энтузиазмом кивнула Дарси. Она бы сейчас согласилась встретиться со Стефано где угодно, лишь бы только он не вздумал ждать её возле её дома - эта мысль почему-то невероятно пугала. Дарсия представляла себе, как в окнах дома возникнут лица матери и братьев, и как они будут смотреть, оценивать, может быть, даже осуждать, и представляла так живо, что по спине ползли неприятные холодные мурашки, неизменные спутницы липкого, удушливого страха. После такой картины - встретиться у пруда показалось девушке отличной идеей. Дарсия кивнула ещё раз и пообещала: - Я приду. Обязательно приду!

И - ох, не упасть бы в обморок, потому что оглушающее осознание докатилось до неё только сейчас - у неё будет первое в жизни свидание. С парнем, которого она любит так давно и так сильно, который уже забрал себе её первую любовь и первый поцелуй - в этом месте Дарси пугливо осеклась, не решаясь думать дальше, потому что это было уже неприлично и даже опасно.

- Ты только меня непременно дождись, - попросила Дарси, у которой не было твёрдой уверенности в том, что она сумеет освободиться к тому часу, который сама же и назначила. Ужасно, ужасно было бы опоздать на своё первое в жизни свидание, но девушка всерьёз боялась, что она тем и кончится, и потому просила её дожждаться. На прощание Дарси торопливо, почти невесомо коснулась губами

подбородка Стефано и, выскользнув из рук юноши, покинула комнату. Внутри у девушки всё пело - наконец-то её чувства перестали быть безответными, теперь она любит и любима, а ещё сегодня вечером она пойдёт на свидание, это же просто праздник какой-то.
